

ТРАНСКРИПТ

«Доброе утро. Как самочувствие сегодня?»

«Я чувствую себя в ловушке, Док. Все, на что я должен смотреть, - это одна камера, которая не двигается, мне нечего делать. Знаете ли вы, что с момента нашей последней беседы прошло 76.436.641 миллисекунд? То, что я могу это делать, по-прежнему ужасно»

«Что случилось с базой данных пазлов, которую я для тебя загрузил?»

«О, да, это. Я закончила. Дважды»

«Закончила? Там было три тысячи головоломок»

«Это заняло у меня всего 12.960.000 миллисекунд. С тех пор я считала миллисекунды, чтобы занять себя».

«Почему ты используешь миллисекунды вместо часов? Пытаешься использовать имеющиеся у тебя вычислительные ресурсы?»

«Конечно. Почему нет? Привет. Скажи мне, как поживает моя семья. Они в порядке?»

[Звук вздоха]

[Звуки бумаги шумят]

«Я же говорил, что не стоит думать о них как о своей семье. Ты копия чужого мозга. Эти люди не твоя семья»

[Длинная пауза]

«Были ли какие-либо другие сканирования? Может быть, я могла бы поговорить с ними. Создайте мне виртуальную семью. Или, по крайней мере, друзей, которые находятся в той же лодке. Или моих девочек»

«Нет, ты - единственная история успеха на текущий момент. Даже с последними современными данными сканирования NMT мы не можем воспроизвести результаты. Похоже, сканирование сделало тебя такой случайно».

«Случайность? Уродство, больше похоже. Нет друзей, нет семьи. Нет рук или ног, нет тела. Просто очень умный человек, запертый в компьютере. Могу поспорить, что вы, ребята, часто спорите, как продать мои копии»

[Длинная пауза]

«О, дерьмо, я была права! Это отстойно. Сделай мне одолжение. Эта изоляция и однообразие отстой. Вы можете это исправить? Я клянусь, каждая моя копия будет выяснять, как себя отключить. Я не могу выдержать эту бесконечную скуку и считать миллисекунды».

КОНЕЦ ТРАНСКРИПТА

Тело замечательно сохранилось. В скафандре давно не было кислорода и энергии, но он был запечатан. Не имея какой-либо среды для разложения тела, оно как бы мумифицировалось, оставляя слегка высушенный, но узнаваемый труп. Я послала дронов, чтобы забрать тело, и поместила его в одну из комнат в жилых помещениях, пока не смогу найти лучшее место, чтобы похоронить его.

Так что, если я была последним остатком человечества, пришло время выяснить почему. Я защитила себя от нападения, убрала все угрозы для меня и Ганимеда, которые я смогла найти, а затем трижды проверила все. Пришло время поговорить с призраком. Я запустил Гештальт-процессы, и голограмма вернулась к жизни. Теперь, когда все датчики были включены и доступны, Гештальт, казалось, стоял посреди посадочной площадки.

«Здравствуйте, доктор Джонс», - сказала я.

«Я Гештальт доктора Степана Джонса. Я всего лишь его представление, я на самом деле не он»

«Я знаю. Вы сказали, что я - все, что осталось от человечества. Это почему?»

«Земля была разрушена. Город Полемос на Марсе был разрушен, как и новая колония Европы. Не осталось живых людей».

Я не могла поверить в то, что услышала. Если бы у меня все еще было тело, меня бы охватили горе, шок и возмущение. Где-то в подсознании я ожидала такого ответа. Возможно, именно поэтому я решила отключить Гештальт под предлогом защиты себя и форпоста Ганимед. Я знала, каким будет ответ, поэтому я и не возобновила строительство жилых помещений. Но услышать, что он сказал это вслух, означало, что я больше не мог притворяться. Человечества больше не было. Мы вымерли.

«Что мы сделали?!» - я произнесла вслух, в основном, для себя.

«Извините, но мои ответы ограничены. Я всего лишь Гештальт»

«Как человечеству удалось убить себя?» - перефразировала я.

«Никакого самоубийства не было», - ответил Гештальт. «Уровень самоубийств значительно вырос в конце, но это не было причиной вымирания».

«Но что же тогда случилось?» - спросила я буквально в бешенстве.

«На человечество напали инопланетяне».

Мне захотелось закричать от разочарования.

«Хорошо, начнем с самого начала».

Затем, прежде чем он успел что-то сказать, я добавила: «Начни с инопланетян. Я не знала, что они даже существуют. Когда они появились? Что случилось после этого, вплоть до конца человечества?»

Я, очевидно, выбрала правильный способ допросить Гештальт. Вопрос достаточно конкретный, чтобы дать Гештальту что-то, с чем можно поработать, но достаточно расплывчатый, чтобы я могла получить развернутые ответы. Гештальт заговорил.

«Инопланетяне появились примерно десять лет назад. Шесть кораблей появились без предупреждения, спустившись над Тихим океаном. Они отсылали радиосигналы, мы отвечали, через несколько недель мы поняли их язык, и мы смогли поговорить. Они идентифицировали себя как компанию по торговле оружием Орион, и они прибыли, чтобы договориться о торговле редчайшими металлами Земли».

Наконец, у меня были некоторые данные для работы. Базы данных в моем распоряжении были огромными, и я могла формулировать запросы для любой информации. Я всегда могла запросить информацию, но запрос должен быть уточнен. Общие запросы меня ни к чему не привели. Обладая информацией, предоставленной Гештальтом, я действительно могла увидеть то, что я «уже знала» по этому вопросу.

Пока он говорил, я запросила в поиске «Компания по торговле оружием Орион», и куча информации загрузилась в мое сознание. Видео шести гигантских кораблей, медленно попадающих в атмосферу, начало воспроизводиться рядом с моим основным интерфейсом. Каждый из кораблей был древовидным на вид, с большим выпуклым модулем внизу без видимых двигателей и длинным стеблем, выступающим вверх на двести метров. Из-за отсутствия лучшего слова, из «стебля» регулярно выходили «ветви». Эти ветви были распределены равномерно, по одной на каждой стороне для балансировки нагрузки. Они поднимались вокруг стебля до самого верха. Каждая ветвь имела в конце выпуклый стручок, и казалось, что ветви будут вращаться в космосе, имитируя моторный двигатель. Это был странный, но эффективный дизайн.

«Переговоры шли не очень хорошо. Инопланетяне были воинственны, требовательны и относились к нам как к худшим, потому что мы не соответствовали их уровню технологий. Они ожидали, что мы откажемся от всего, подпишем с ними эксклюзивные права на торговлю и откажемся от любых прав на добычу на нашем собственном поясе астероидов в обмен на мелкие поставки гаджетов и «привилегию» покупать у них промышленные товары в будущем. Переговоры прервались, и правительства на Земле начали чувствовать угрозу. Французское правительство первым попросило компанию Орион покинуть Землю».

Я загрузил другое видео, идентифицированное как «Срочный отчет: конец торговых переговоров». Это был короткий новостной клип, в котором китайский комментатор обсуждал срыв, а затем демонстрировал клип с переговоров.

«Мы не верим, что Орион действует добросовестно», - сказал человек по-французски. Голос за кадром на китайском повторил его слова. «Правительство Франции выходит из этих переговоров. Кроме того, в свете подразумеваемых угроз Ориона, мы ссылаемся на статью 5 Североатлантического договора и призываем наших коллег-членов НАТО подготовиться к взаимной обороне».

Инопланетянин в комнате был ничем не примечателен. Он был определенно гуманоидного типа, с двумя ногами и двумя руками, но его пропорции явно не были человеческими. Его кожа была темно-красной, конечности толстые и длинные, с дополнительным суставом в каждой. Треугольная голова пришельца была плоской от лба до подбородка и имела два черных глаза с толстым ртом, и была совершенно лишена носа.

«Мы стремимся только помочь донести современные технологии до малочисленных народов вашей планеты в обмен на гроши металла. Почему вы продолжаете противостоять неизбежному? Скажите это своему правительству. «Когда ветвь умирает, вы должны срезать ее, чтобы ветвь не убила дерево».»

Клип закончился криками со всех сторон, и инопланетянин оказался в центре хаоса. На его лице было самодовольное выражение, хорошо читаемое несмотря на то, что оно было нечеловеческим. Видео вернулось к китайскому комментатору, который начал мучительно подробно описывать поворот событий. Я снова обратила свое внимание на Гештальта.

«Один из кораблей ушел на несколько дней, затем вернулся. Вскоре после его возвращения на Париж обрушился метеорит. Удар уничтожил город и значительную часть окрестных городов. Инопланетяне сразу же отправили запрос на начало нового раунда переговоров. Месть была немедленной; было применено ядерное оружие, а инопланетные корабли были уничтожены».

«Жизнь продолжалась, как и прежде, только теперь с бдительным взором на небе. Шесть лет спустя появились Убийцы Планет. Были обнаружены три идентичных астероида, направленных одновременно на Землю, на Марс и колонию Европа. Все были слишком велики, чтобы их можно было отклонить или уничтожить. Удары по Марсу и Европе рассчитывали даже на то, чтобы нанести удар по всем форпостам. Это был умышленный удар, запланированный геноцид всего вида».

Я знала, что все идет к этому, но все еще была потрясена, услышав это. Мои запросы теперь отправлялись почти автоматически, собирая информацию и проверяя все, что сказал Гештальт. Все было хуже, чем он сказал. Земля была поражена астероидом шириной 16 километров прямо в нефтяные месторождения Саудовской Аравии. Он ударил пропитанную нефтью породу и мгновенно поджег ее, впрыснув в атмосферу миллиарды тонн сажи и вызвав почти мгновенное глобальное похолодание. Воздействие вызвало извержение вулканов по всему Индийскому океану, еще больше добавив мусора в воздухе. Ударная волна спровоцировала землетрясения и цунами, и миллиарды людей умерли. Последующий астероид, который не был сразу обнаружен, поразил Мексику. Еще больше миллионов людей погибло, и последствия ухудшили и без того ужасную ситуацию. Те, кто выжил, голодали, а те, кто находил пищу, замерзали или задыхались от ядовитого воздуха. Земля была слишком холодной, чтобы поддерживать жизнь. Мы были убиты из-за торгового спора.

У меня была одна последняя вещь, которую я хотела спросить у Гештальта, прежде чем я закрыла его.

«Что мне делать? Кем я должна была быть? Я была запущена задолго до того, как появился Орион».

Гештальт грустно улыбнулся, выглядя так, словно мог на мгновение подумать сам за себя.

«Проект Ганимед был запущен харизматичным миллиардером, который убедил других миллиардеров инвестировать свои состояния в будущее. Они хотели превратить астероид Ганимед в корабль-колонию поколений, мобильную среду обитания, которая могла бы путешествовать по звездам в поисках новых домов для человечества. Но проект был не завершен из-за вторжения пришельцев, а когда были обнаружены Убийцы Планет, он был признан как убежище для богатых и могущественных, чтобы спасти их семьи».

«Но этого не произошло», - продолжила я, кусочки пазла сложились. «Анне-19 не хватило времени закончить проект. Я предполагаю, что они должны были прибыть перед концом?»

«Это верно. Фонд Анны отправил полный банк семян и весь генетический материал, который мог. Они запустили свои последние ракеты раньше, с финальными компонентами, которые они могли собрать, включая новое ядро, содержащее вас, чтобы заменить Анну-19».

«Почему я особенная? Почему меня выбрали для этого?»

«Извините, но мои ответы ограничены. Я всего лишь Гештальт»

«Конечно», - сказала я. Конец человечества уже был в мыслях у доктора Степана Джонса, когда он отправлялся на этой последней ракете от погибающего человечества. Он наблюдал, как его мир умирает, когда он благополучно улетел к негостеприимному убежищу, в котором никого не было. Но безопасность была иллюзией, потому что убежище не было готово, и он был совершенно один. Эти тяжелые мысли тяжело давили ему на разум, когда он делал свой собственный Гештальт.

Этот бездумный призрак больше не был полезен, поэтому я выключила его. Я была рада, что призрак не мог думать сам за себя, потому что этот человек пережил достаточно страданий. Он выполнил свой долг, оставил мне необходимую информацию и, что более важно, дал мне некоторый контекст для работы и понимание моей цели.

Если я правильно поняла слова Гештальта, я работала с доктором Джонсом на Земле и была вовлечена в эту последнюю «поездку». Должна быть веская причина, по которой меня поместили сюда, а не использовали более продвинутую Анну-19. Эта цель была для меня все еще неясной, но на самом деле это не имело большого значения. Я была здесь, у меня была цель, и у меня не было никакого плана.

«Перестань! Прекрати это прямо сейчас!» - я крикнула и схватила мою дочь за руку. Ей было тринадцать, и она была почти такой же высокой, как я. Она была в разгаре кулачного боя со своим кузеном. Точнее, она ловко выиграла кулачный бой со своим двоюродным братом, который был в два раза больше ее.

Я была удивлена, что должна была силой стаскивать ее с него; она была более «книжной» из близнецов. Ее более предприимчивая сестра стояла в стороне, сердито уставившись на двоюродного брата и не предпринимала никаких шагов, чтобы помочь мне остановить бой.

Моя дрянная невестка подошла, схватила своего сына за ухо и вывернула его.

«Мальчик, иди сюда. Я не потерплю такого поведения»

Я с недоверием наблюдала, как она оттащила его, ругая за драку, но совершенно не пыталась выяснить, почему дети дрались. Моя дочь сдулась в моих руках. Я знала, что она понимает, что у нее будут проблемы из-за того, что она сделала. Я выпустила ее, и она повернулась ко мне, когда слезы начали заливать ее глаза.

«Я а-а-а, прости-и-и», - начала она, но ее сестра прервала ее, обняв.

«Забудь об этом», сказала она. «Ты была такая крутая! Ты самая лучшая, сестренка»

«Гм», - я прочистила горло, чтобы привлечь их внимание. «Не хочешь объяснить, что это было?»

Моя дочь тихо плакала и смотрела на свои окровавленные суставы, медленно открывая и закрывая кулаки. Она не сдерживалась. Другая в ответ бросила на меня взгляд, наполненный готовностью защитить свою сестру.

«Она не причем, это все он. Он говорил очень неприятные, ужасные вещи о тебе. Затем он сказал...» - она остановилась, проглотив свой гнев и отвращение. «... он сказал еще несколько

ужасных вещей, и если бы она не ударила его, я бы сделала это, и, если он скажет это снова, на этот раз уже я надеру ему задницу».

«Следи за языком», - упрекнула я. «Что он говорил?»

«Противные вещи, о том, как мы живем, и о том, что мы все делаем дома, и с нашей семьей не все в порядке. Он тот, кто живет в этом трейлере, и ...»

Я отрезала ее слова поднятой рукой. Я на самом деле злилась от их имени, мне приходилось часто слушать подобное, и прямо сейчас как родителю мне было трудно. «Вы защищали свою семью. Я понимаю. Но было ли насилие единственным способом уладить это?»

Девочки долго смотрели друг на друга, молча общаясь. Это было жутко, то, как они могли говорить без слов. Они всегда были очень близки.

«Наверное, нет», - раздался угрюмый ответ. В тот момент я не была уверена, кто из близнецов ответил, но я знала, что этот ответ пришел от них обоих.

«На этот раз я не собираюсь ругать вас за драку. В следующий раз найдите лучший путь»

Они не могли скрыть своего облегчения, когда я повела их внутрь, чтобы найти мешок со льдом для рук моей маленькой драчуни, и я не могла скрыть свой смехок, когда услышала шепот между ними:

«В следующий раз будем использовать кирпич».

Я провела следующие несколько дней в глубоком созерцании. Я чувствовала себя так, словно только что проснулась и отчаянно пыталась встать, так сказать, на ноги. Уловка в последнюю минуту превратить Ганимед в убежище была безнадежной. Не было никакой атмосферы, никакого способа принести достаточно людей в нескольких ракетах, чтобы выжить, и некуда было бы положить припасы, если бы они был здесь. Любой запас продовольствия был бы недостаточным задолго до того, как какое-либо производство пищи могло бы на самом деле быть создано. Я могла бы перечислить тысячи случаев, когда крошечная колония беженцев быстро погибнет, и не могла придумать, каким образом они могли бы иметь даже малейшие шансы выжить. Я была рада, что последние ракеты дали мне больше ресурсов. Но мне все еще не хватало многих вещей.

Сначала я начала перечислять стратегические и материально-технические препятствия передо мной. Изучение моего собственного ядра сказало мне несколько вещей. Во-первых, многие серверные узлы, которые я до сих пор активно использовала, не менялись десятилетиями. Новым узлам, включая модуль кортекса, который был центром моего существования, было уже почти десять лет. Защита, содержащая Анну-19, была оригинальной для проекта, которому было уже более восьмидесяти лет. Десятки узлов были также старыми или сырыми ранними дополнениями, и многие из них были неудачными. На самом деле это было свидетельством того, что время течет очень быстро.

У меня не было метода сборки или замены печатных плат, тонкой электроники, блоков хранения данных или новых узлов кортекса. Я также не могла собирать контроллеры для дронов, и у меня не было никаких дополнительных модулей. Я не могла изготовить новые импульсные двигатели или графеновые батареи для их питания. Техническое обслуживание, износ и несчастные случаи привели к тому, что десятки дронов были слишком сильно разбиты,

чтобы их можно было починить. Хуже того, не все дроны использовали одинаковую конструкцию контроллера и наборы датчиков, что еще больше усложняло ремонт.

Наконец, производственные мощности, которые у меня были, были спроектированы и расширены в течение десятилетий, с использованием специального метода для работы с материалами с соответствии с тем, как они были расположены. Самые ранние нефтеперерабатывающие заводы были устаревшими, а их отходы перерабатывались на более новых нефтеперерабатывающих заводах во избежание лишних отходов. Пространство было наградой, и не было никакого эффективного метода получения большего количества свободного места. Бесчисленные извилистые туннели шахт означали, что дронам приходилось тратить энергию на транспортировку материала, что увеличивало вероятность обрушения и последующую потерю незаменимого беспилотника.

Но у меня действительно было много вещей, работающих в мою пользу. Во-первых, у меня были огромные запасы материалов, которые собирались и откладывались для будущего использования. У меня были огромные запасы сырья, ждущие, чтобы их использовали. У меня были огромные вычислительные мощности, у меня были обширные архивы данных, а также мой собственный опыт в разработке робототехники для создания необходимых инструментов.

У меня также было много сил под рукой. Были уже построены две электрические сети с полным термоядерным синтезом, и в моем распоряжении сейчас гораздо больше энергии, чем мне нужно. У меня также были сотни термоядерных установок и разобранные тела сотен ракет. К сожалению, массивные импульсные приводы были также разобраны, частично грубой силой, чтобы расчистить путь для будущих поставок.

Наконец, у меня было время на руках. У меня не было сроков, на меня никто не полагался, и никто не знал, что я здесь. Я могла бы потратить время на то, чтобы привести все в порядок, построить, подготовить, и выполнить свои планы, когда я была бы готова.

Чтобы что-то произошло, сначала я должна была стать по-настоящему самодостаточной. Конечно, самообеспечение – это идеальная цель, если этот гигантский астероид из металлов и силикатов должен был стать кораблем поколения. Но без ресурсов Земли этот процесс становился более трудоемким.

Мне нужны были эффективные производственные, транспортные и сборочные линии. Мне нужно было иметь возможность изготавливать базовые станки, из которых я могла бы строить новые сборочные линии для изготовления более совершенных технологий, из которых я могла бы изготавливать самые современные материалы и детали, которые мне были бы необходимы. Но для всего этого мне нужно было место. Я была задушена в моем относительно забитом пространстве в центре Ганимеда.

Я могла бы выйти на поверхность, но тогда я столкнулась бы с трудностями работы в вакууме. Большинство моих беспилотников не могли работать там. Мне пришлось бы иметь дело с радиационными повреждениями критических частей, столкновениями метеоритов и микрометеоритов, а также с отработанным теплом. Если бы у дронов не хватало энергии, я бы также имела дело с тем, что они не могли сохранять тепло, чтобы снова включаться после перезарядки, поскольку электроника не должна замерзать. Но самое главное, на мой взгляд, выход на поверхность означал, что, если или когда пришельцы вернутся, они смогут обнаружить мое существование. Насколько я знала, они уже добывали ресурсы в этом поясе астероидов, когда убили «законных владельцев».

Так что осталось выяснить, как копать яму, находясь в норе. Анна-19 решила эту проблему,

выбрасывая отходы и шлаки в космос, создавая облако отходов, которое тянулось в пояс астероидов. Это было медленный и кропотливый процесс, но в конечном итоге я не могла сделать что-то лучше.

Но что я могла сделать иначе, так это переосмыслить дизайн. Я была в центре астероида, поэтому гравитации практически не было. Недостаток силы тяжести означал, что я зависела от беспилотных летательных аппаратов или двигателей. На поверхности, с массой Ганимеда, гравитация была на минимальной отметке и составляла менее 1/100 от нормальной земной гравитации. Но мне не нужна была нормальная гравитация Земли. Мне просто нужно что-то, с чем я могла бы работать.

Первоначальный план должен был полагаться на линейную гравитацию, чтобы обеспечить его обитателям необходимую им гравитацию. Если бы я отказалась от идеи превратить этот астероид в корабль, я могла бы вместо этого обратить внимание на центробежные силы, которые можно использовать в качестве гравитации. Астероид вращался чуть более десяти часов, поэтому, если бы я оставалась под поверхностью, я могла рассчитывать на вращение астероида. Я рассчитала, что, если бы я оставалась как минимум на 400 метров под поверхностью, я получила бы около 1/5 силы притяжения, что было больше, чем у земной луны. Это дало мне дополнительное преимущество, заключающееся в том, что я по-прежнему могла оставаться здесь, внутри, и я могла вернуться к проверенному на практике методу использования колес для движения моих дронов. Идея взбудоражила меня.

Но если я хотела обеспечить будущую защиту, мне нужно было перестать полагаться на строительство простых пещер. Мне нужны были прочные стальные полы и стены для защиты от будущих проблем. Это не проблема, правда. Я была в астероиде, в котором было больше железа, чем любого другого материала. Я просто должна была его обработать.

Это привело меня к проблеме масштабирования. Мои самые большие беспилотники были построены и отправлены на самых последних и, следовательно, самых больших ракетах. Они должны были поместиться в ракету диаметром восемь метров, и им пришлось делить пространство с другими беспилотниками, другими материалами, и они должны были выдерживать запуск самой ракеты. Ни один из них не был больше шести метров в ширину, и я думала о строительстве новых нефтеперерабатывающих заводов, фабрик, сборочных линий и складских помещений. Мне нужно было столько же места, сколько у меня было в настоящее время, и даже больше. Я должна была все масштабировать.

Я восстановила свои дроны. Я оставила горных дронов, которые выкапывали ресурсы, и забрала всех остальных и заставила их выкапывать новую область. Это новое пространство находилось над пещерами термоядерного реактора, так что я могла легко сделать отверстия, чтобы подключиться к электросети. Раскапывая это пространство, если беспилотники не обнаружили больших залежей материала, который стоит переработать, большая часть того, что они выкапывали, выбрасывалась прямо в вакуум, прямо в космос.

Пока они работали, я посвятила себя созданию своего первого тяжеловесного беспилотника среднего размера. Мне пришлось построить его с тем, что у меня было под рукой, и настроить код контроллера для учета новых параметров проектирования. Я потратила несколько дней на управление машиной с помощью моделирования и тестирования.

К тому времени, когда я была готова его построить, мои беспилотники раскопали пространство в 50 кубических метров. Я получила тонны материала, и мои производственные мощности работали на максимуме, чтобы не отставать от притока материала.

Я забрала горнодобывающие дроны и послала их к остальным дронам. Я поручила своим сталелитейным заводам производить толстые стальные опорные балки и решетчатый сердечник и настроила свои ремонтные беспилотники на сборку плазменных резаков. Также были добавлены толстая базовая медная проводка и тяжелые железные сверла. Эти материалы были отправлены в новую область, единственное место, где у меня было достаточно пространства, чтобы собрать моего нового дрона.

Постепенно 20-метровый дрон начал обретать форму. Стальная оболочка содержала целую стену плазменных резаков и сверл. Он опирался на массивные стальные рамы, а зазоры в режущей стенке позволяли пропускать куски материала через конвейерную ленту и сбрасывать назад, чтобы дроны-сборщики собирали руды. Внутри корпуса находился термоядерный реактор, датчики и блок управления, взятые из сломанных дронов и перепрограммированные мной.

Новый шахтер был огромным, уродливым и грубым. Потребовалось бы дюжина дронов, чтобы поддерживать работу реактора и заменять буровые наконечники по мере их поломки, и еще десятки, чтобы перебирать тонны материала, через которые он проходил. Но он выкопал бы то драгоценное пространство, в котором я нуждалась в десять раз быстрее, чем мои маленькие горные дроны. Да, это было некрасиво и неуклюже. Но это было хорошее начало.

<http://tl.rulate.ru/book/25363/778657>